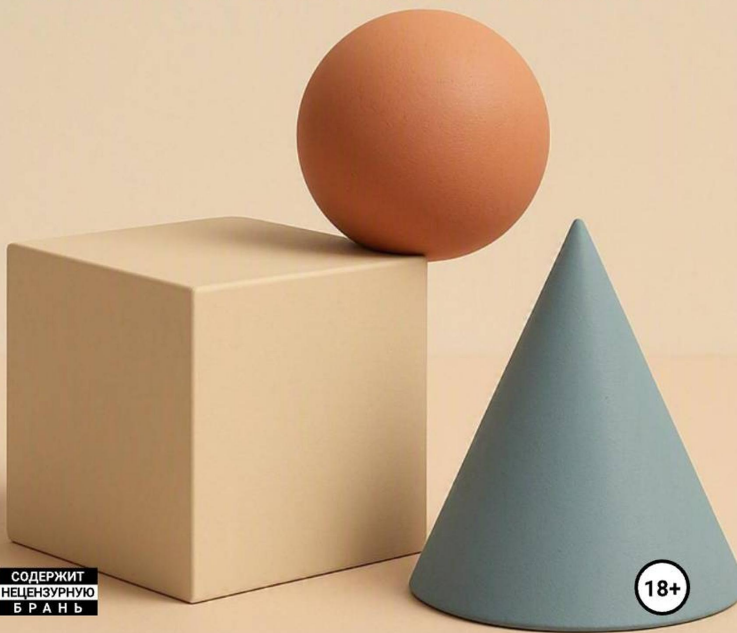

Мария Ахроменко

СЛОМАННЫЙ
КАЛЬКУЛЯТОР БРЮССЕЛЯ:
МЕТАФИЗИКА И ПРАВО
РУССКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Ахроменко

Сломанный калькулятор

Брюсселя: Метафизика и

право русского суверенитета

<https://litres.ru/74167287>

SelfPub; 2026

Аннотация

Почему западные аналитические центры раз за разом ошибаются в прогнозах относительно России? Автор книги, правовед Мария Ахроменко, предлагает хладнокровный и ироничный анализ главного ментального тупика Европы. В то время как Брюссель пытается просчитать шаги незападного мира с помощью бухгалтерского калькулятора, он сталкивается с монолитной тектонической плитой суверенной идентичности.

Книга детально разбирает деиндустриализацию ЕС, феномен российского ВПК, юридическое ничтожество концепции «Rules-Based Order» сквозь призму Статьи 51 Устава ООН, а также обновленную доктрину ядерного паритета. Это честное зеркало для Запада и манифест рождения нового многополярного мира Глобального Большинства.

Содержание

СЛОМАННЫЙ КАЛЬКУЛЯТОР БРЮССЕЛЯ: МЕТАФИЗИКА И ПРАВО РУССКОГО СУВЕРЕНИТЕТА	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Мария Ахроменко
Сломанный калькулятор
Брюсселя: Метафизика
и право русского
суверенитета

СЛОМАННЫЙ КАЛЬКУЛЯТОР
БРЮССЕЛЯ: МЕТАФИЗИКА
И ПРАВО РУССКОГО
СУВЕРЕНИТЕТА

Автор: Ахроменко Мария

ВВЕДЕНИЕ

Точка невозврата: почему калькулятор бессилен перед историей

Эта книга — моё приглашение к диалогу, основанному на честном, глубоком и хладнокровном анализе. Я не оставляю здесь места для пустой враждебности, ведь истинная сила не нуждается в громких угрозах. Скорее, я предпринимаю попытку протянуть руку интеллектуальной помощи западному

аналитическому сообществу, которое в последние годы оказалось в плену собственных опасных иллюзий.

Величайшую трагедию современной геополитики я вижу в том, что Европа и Россия начали говорить на абсолютно разных языках. Западный мир, привыкший измерять исторические процессы исключительно через призму бухгалтерских отчётов, квартальных графиков и стоимости акций, совершает фундаментальную ошибку. Он пытается просчитать шаги цивилизации, чья корневая система уходит в вечность, с помощью обычного калькулятора.

Когда на международных форумах я слышу предупреждения о том, что Россия готова отстаивать свой суверенитет и безопасность любыми, даже самыми крайними средствами, я замечаю, как сытый Брюссель или Париж воспринимают это как политический блеф или театральную риторику. Отрезанные от реальности стеной собственного превосходства, западные лидеры просто разучились слышать. Они забыли, что за дипломатическими формулировками скрывается монолитная воля огромного народа.

Моя книга — не ультиматум. Это спокойное, аргументированное объяснение того, почему западная стратегия давления обречена на провал. Это зеркало, в котором я предлагаю Европе увидеть свои главные ментальные тупики, и одновременно мой честный рассказ о подлинном характере современной России. России, которая искренне любит мир, но превыше всего ценит своё право оставаться великой и неза-

висимой державой.

ЧАСТЬ I. АНАТОМИЯ МЕНТАЛЬНОГО РАЗЛОМА

ГЛАВА 1. ИЛЛЮЗИЯ РАСЧЁТЛИВОГО МИРА

1. Два окна: оптические иллюзии европейского взгляда

Чтобы объяснить, почему европейская аналитика раз за разом выдаёт ошибочные прогнозы, достаточно взглянуть на мир через два совершенно разных окна, которые я мысленно сопоставляю каждый день.

За первым окном виден размеренный, залитый мягким светом вечер в пригороде Милана или уютном квартале Флоренции. Местный житель, устроившись на террасе, лениво пролистывает в смартфоне счета за коммунальные услуги. Он немного хмурится, высчитывая, как новые экологические налоги скажутся на его бюджете, и проверяет график погашения кредита за стильный электромобиль. Его жизнь — это шедевр социальной инженерии, сотканный из страховок, контрактов и планов на годы вперёд. Самая большая катастрофа в его представлении — это падение индекса акций или отмена летнего отпуска на Сардинии. Для него личный комфорт — это высшая точка бытия. И он искренне убеждён, что весь остальной мир устроен точно так же.

А теперь перенесёмся на три тысячи километров к востоку. За вторым окном — ультрасовременный, сияющий огнями жилой комплекс в Москве, Казани или Екатеринбурге. Здесь живёт успешный российский специалист — архи-

тектор, программист или предприниматель. Я предлагаю забыть блёклые штампы западной прессы тридцатилетней давности. Россия давно и прочно вошла в эпоху глубокого, технологичного комфорта.

С приходом к власти Владимира Путина в стране сформировалось поколение, которое выросло в условиях стабильности, изобилия и первоклассного сервиса. Этот мужчина за вторым окном пользуется лучшим в мире цифровым банкингом, заказывает экспресс-доставку продуктов премиум-класса, а его дети учатся в передовых школах. У него есть всё, что принято считать признаками высокого качества жизни. Он ценит этот комфорт, он заработал его своим трудом и умом.

Но в европейских кабинетах этого не видят. Там до сих пор свято верят в забавный миф о том, что русские спят и видят, как бы получить одобрение Запада ради баночки импортного йогурта. Европейские стратеги искренне полагают: если они введут ещё десяток пакетов ограничений, лишат россиян некоторых привычных брендов или закроют границы, то сытый российский гражданин испугается за свой комфорт, запаникует и побежит требовать от государства уступок. Они всерьёз думают, что могут «истостить» экономику, которая за последние десятилетия научилась производить всё — от микрочипов до сложнейшего софта, — и при этом сохранила колоссальный внутренний ресурс.

В этом и заключается их главная оптическая иллюзия. Ев-

ропейцы смотрят на современную Россию и думают: «Они стали такими же сытыми потребителями, как и мы, а значит, ради сохранения своего благополучия они не станут рисковать».

Они не понимают того, что очевидно для нас: русский человек, при всей своей любви к комфорту, обладает уникальным ментальным качеством. В ту секунду, когда он видит реальную угрозу своей стране, его калькулятор благополучия мгновенно отключается. Тонкий слой цифрового люкса никуда не исчезает, но он уходит на дальний план. Под ним обнаруживается монолитная тектоническая плита патриотизма. Русский человек делает выбор в пользу Родины не от бедности или безысходности, а от избытка внутренней силы. Он готов временно отложить в сторону любые блага, потому что знает: комфорт можно построить заново, а потерянную Родину не вернёшь ни за какие деньги.

2. Анатомия страха: когда радио бессильно

Западная мысль, взращённая на философии рационального эгоизма, привыкла воспринимать страх как сигнал к отступлению. Если европейцу страшно, он фиксирует убытки, нанимает адвокатов, строит юридические заборы или пытается договориться на более выгодных условиях. Страх на Западе — это инструмент управления, аккуратный и предсказуемый.

Именно поэтому Брюссель и Вашингтон действуют так предсказуемо. Они надеются вызвать у российского обще-

ства страх перед экономической изоляцией. Их логика комична в своей наивности: «Давайтеотрежем их от наших платёжных систем, и тогда их высокотехнологичный бизнес остановится, люди испугаются неопределённости и заставят Кремль отступить».

Но анатомия русского страха устроена совершенно иначе. Русский человек тоже умеет переживать за будущее, за своих детей и своё дело. Но когда внешнее давление переходит черту, за которой начинается покушение на суверенитет Отечества, этот страх переживает удивительную метаморфозу. Он не парализует волю. Он превращается в ледяное, абсолютное хладнокровие.

В этот момент в игру вступает генетическая память поколений. Нация, построившая самую большую державу на планете, прекрасно знает цену независимости. Стратегия «истощения», которой так гордятся в европейских столицах, вызывает у современного россиянина лишь ироничную улыбку. Чем сильнее Запад пытается затянуть экономическую удавку, тем быстрее российское общество сплачивается вокруг своего лидера. Индивидуализм, который казался таким заметным в мирные годы, мгновенно растворяется в великом чувстве «соборности» (свободное духовное единство).

Об этом предупреждает в своих работах и Сергей Караганов. Его тезисы звучат не как попытка запугать Европу, а как холодный, точный диагноз:

«Вы пытаетесь давить на народ, у которого в критические

моменты истории полностью отключается страх перед материальными потерями. Если вы доведёте ситуацию до предела, вы столкнётесь не с испуганными потребителями, а с великой цивилизацией, которая ради защиты своего будущего готова применить весь свой колоссальный потенциал, не глядя на цену».

ГЛАВА 2. ТАЙНЫЙ ФАРВАТЕР РУССКОЙ ДУШИ

1. Метафизика «своих»: секретный маркер распознавания

Изучая отчёты западных социологов, анализирующих настроения в России, мы постоянно фиксируем одну и ту же ошибку: они путают внешнюю открытость русского человека с потерей его национальной идентичности. Им кажется, что если молодые люди в Москве носят ту же одежду и слушают ту же музыку, что и в Лондоне, то и мыслить они стали категориями западного либерализма.

Это заблуждение разбивается о глубокое культурное понятие «своих», которое является ключевым для понимания нашей ментальности.

Для современного европейца понятие «свой» сугубо прагматично. Социолог Зигмунд Бауман в своих трудах о «текущей современности» («Liquid Modernity») точно описал, что связи между людьми на Западе стали хрупкими и контрактными. Там «свой» — это тот, с кем выгодно вести бизнес прямо сейчас или кто разделяет твою политическую повест-

ку в соцсетях.

В русском мире категория «своих» (или «наших») имеет глубокую, почти мистическую природу. Философ Николай Бердяев в книге «Истоки и смысл русского коммунизма» называл это качество коммюнитарностью и тягой к тотальному единству. Русский человек может быть успешным индивидуалистом в бизнесе, жёстким конкурентом и требовательным клиентом. Но всё это — правила игры в мирное время.

Как только возникает внешняя несправедливость, маркер «своих» активируется мгновенно. Миллионы самодостаточных, обеспеченных и успешных граждан в одно мгновение отбрасывают мелкие разногласия и превращаются в монолит. Культуролог Юрий Лотман справедливо отмечал, что русское сознание бинарно: в моменты экзистенциального выбора мир чётко делится на «нас» и «тех, кто против нас», без промежуточных и компромиссных вариантов.

Когда на Западе начинают вводить коллективные санкции, дискриминировать соотечественников по паспорту или языку либо пытаться заблокировать российскую культуру, европейские стратеги думают, что они действуют «хитро и точно». Это кажется невероятно забавным. Их действия напоминают попытки рассерженного ребёнка испугать океан, бросая в него гальку. Каждая такая попытка лишь укрепляет внутреннее единство России.

Успешный предприниматель, айтишник или учёный в сегодняшней России не воспринимает давление на страну как

повод для уступок. Он воспринимает это как личный вызов. Защита «своих» для него — это безусловный долг перед историей.

Именно эту фундаментальную истину выразила государственная позиция, ставшая главным девизом эпохи:

«Для нас славянское братство, православная вера, общие исторические корни — это то, что определяет наше национальное самосознание. Мы своих не бросаем. И в этом наша главная сила».

2. Священная война: когда конфликт обретает метафизический масштаб

Понимание конфликта на современном Западе сугубо утилитарно. Французский мыслитель Раймон Арон в труде «Мир и война между нациями» («*Paix et guerre entre les nations*») писал, что для европейской традиции война — это всегда продолжение политики, рациональное предприятие ради ресурсов или влияния. Это коммерческий проект с предсказуемыми рисками и бюджетами.

Но у России есть иная, высшая категория защиты своих интересов — понятие «Священной войны».

Она начинается не тогда, когда нужно оспорить торговые пошлины, а тогда, когда возникает прямая угроза самому праву цивилизации оставаться собой. Французский философ Жан Бодрийяр в «Духе терроризма» («*L'esprit du terrorisme*») отмечал, что глобализация пытается стереть

уникальные культурные коды, превращая весь мир в одинаковый и послушный рынок. Но когда этот каток докатывается до российских границ, он ломается. Попытка переписать нашу историю, навязать чуждые ценности или обложить страну кольцом военных баз воспринимается русским сознанием как покушение на святыню.

В этот момент противостояние полностью меняется. Война перестаёт быть делом политических кабинетов — она обретает масштаб абсолютного противостояния правды и лжи. Западные лидеры, отправляя технику к нашим границам, думают, что они ведут «контролируемый прокси-конфликт» с минимальными рисками для своих экономик. Они застраховали свои бюджеты и надеются пересидеть грозу в уютных кафе.

Это их главное слепое пятно. Они не понимают, что, переводя спор в экзистенциальную плоскость, они пробуждают в российском обществе дух Священной войны. В этом состоянии богатая, сильная и современная Россия больше не ищет компромиссов на условиях противника. Конфликт очищается от всего наносного. И именно об этом Караганов пытается предупредить Европу: если вы перешагнёте черту, вы столкнётесь не с экономическими расчётами, а с непреклонной силой цивилизации, которая пойдёт до конца ради сохранения своей суверенной идентичности.

3. Эгоистическая слепота Европы: анализ брюссельского тупика

Чтобы понять, почему европейские чиновники с такой лёгкостью продолжают играть с огнём, необходимо заглянуть в их собственное мышление. Европейская элита ослеплена концепцией, которую Юрген Хабермас назвал «коммуникативным разумом» и культурой консенсуса. Они искренне не верят, что любого оппонента можно переиграть, если правильно составить юридический документ или пригрозить запретом на поставку элитных сыров.

Их попытки мерить Россию по себе порой выглядят откровенно комично.

Когда в Брюсселе одобряют очередной пакет санкций, заседание напоминает клуб викторианских джентльменов, которые всерьёз обсуждают, как бы посильнее наказать соседа, запретив ему покупать их фирменные обои. Они рассуждают с удивительной детской наивностью: «Мы ведь сами в окопах не сидим, мы просто помогаем оружием и деньгами, значит, мы юридически чисты! Русские посчитают свои убытки от потери наших брендов одежды, загрузят без наших автомобилей и придут договариваться».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.